

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Бардакова Андрея Васильевича на тему: «Культурообразующая роль
церковно-общественной деятельности в контексте глобализации:
философско-культурологический анализ (на материале Красноярского
края)», представляемой на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности 24.00.01 — Теория и история
культуры (философские науки)

История и культура России неразрывно связана с православием, с Русской Православной Церковью (далее — РПЦ). Тысяча лет — достаточный срок для того, чтобы утверждать этот, в общем-то, бесспорный факт. Но дело не только в историческом сосуществовании этих, говоря словами Блаженного Августина, «градов» — Града Небесного (Церкви) и града земного (государства). Сего дняшнее развитие нашей страны происходит в непростых условиях всемирной интеграции, модернизации всех сфер общественного бытия, причем, эти процессы принимают форму агрессивной вестернизации и унификации (глобализм). В силу этого, в России на первый план снова выходит вопрос о восстановлении и укреплении традиционной идентичности, которая коренится в культуре, вернее, в национальных культурах населяющих страну народов и этносов. Поэтому поднятая автором диссертации тема глобализации, т.е. процесса взаимопроникновения, взаимодополнения и конфронтации «глобального» и «локального», в которой РПЦ занимает свое, достаточно значительное место, представляется весьма своевременной. Актуальность диссертации не вызывает сомнений.

А.В. Бардаков совершенно правильно констатировал, что как бы мы не относились к глобализационным процессам, Россия объективно включена в них, а поэтому, чтобы не стать простым «винтиком» огромного механизма, необходимо его, механизм, исследовать.

Работа обладает четкой структурой, состоит из введения, двух глав (четыре параграфа), заключения, списка литературы.

В первой главе автор проанализировал понятие «глобализация» и основные подходы к пониманию сути этого явления, данные различными авторами, а также его влияние на культуру. Причем, были рассмотрены и оптимистические теории, рассуждающие о прогрессивном характере глобализации, и скептические взгляды, указывающие на неравномерность процессов, позволяющих «центрам» грабить «периферию» и получать реальную пользу транснациональным корпорациям в ущерб национальным интересам стран-участниц, при этом первые в своих корыстных целях насаждают последним вполне определенную культурную экспансию — идеологию потребительства. И, наконец, прямо антиглобалистские позиции, призывающие к усилению национальных государств, их экономики и культуры.

Тем не менее, глобализация в культурно-историческом процессе становится явлением практически неизбежным, но столь же неизбежным становится и потребность в самоопределении, формировании в новых условиях неких «идентификационных конструктов». В рамках глобального начинает усиливаться роль локального, национального, уникального, самобытного, зачастую апеллирующего к традиционным религиям. И здесь автор логично подводит к понятию «глокализация», раскрывая ее как с позиций западных и иных национальных элит, которые рассматривают локальное, региональное только в экономических категориях, так и с позиций сотен миллионов людей, живущих в национальных государствах, на своей территории, имея своим аксиологическим стержнем духовность, социальную солидарность, традиционность.

Эта противоречивость обостряется еще и тем, что сегодня в исследованиях западных авторов даже религия, существующая быть источником духовно-нравственных идеалов, рассматривается в качестве

своебразного товара, призванного удовлетворять некие потребности — социальные и личные — «в смыслах бытия, в определенного рода коммуникации, принадлежности к некоему духовному истеблишменту, саморазвитию и самосовершенствованию, экзотическому проведению досуга и т.д.» (с. 24).

Такому подходу противостоит то, что Б. Барбер в своей работе называет «Джихадом против Мак-мира», подразумевая под этим борьбу незападных, в первую очередь исламских государств против Запада с его рынком и унификацией, разграблением ресурсов и навязыванием своих вредоносных идеалов.

Автор диссертации подчеркивает, что, поскольку прогресс остановить невозможно, да и не нужно, необходимо двигаться в этом направлении в одном темпе с западными экономиками. Что-то должно быть воспринято от Запада, однако при этом совсем необязательно копировать его социокультурный образец; должна быть сохранена самобытность национальной культуры, как это имеет место, например, в Китае, Японии, Южной Корее, которые, заняв достойное место в мировой экономике, не только не отказались от своего культурного своеобразия, но значительно усилили позиции патриотизма и национального самосознания.

Переходя от общего анализа проблем, связанных с глобализацией и глокализацией, к российским реалиям, А.В. Бардаков отмечает, что в этом контексте культуросозидающую и консолидирующую роль у нас выполняет в первую очередь Православие. Это и воспитание патриотизма, и сохранение самобытности, и формирование целостной нравственной личности. Вместе с другими институтами общества, РПЦ участвует в выработке своей собственной, российской модели постсекулярного общества, способного эффективно действовать в условиях современного глобализованного мира.

Во второй главе автор раскрывает понятие «культуросозидающая церковно-общественная деятельность» РПЦ, под которой им понимается

«современная солидарная деятельность Церкви и общества, осуществляемая в многоаспектном сотрудничестве, с целью восстановления и упрочения духовных ценностей национально-культурной идентичности в условиях процессов глокализации» (с. 94). Далее автор выделяет основные социально-культурные факторы, которые влияют на формирование и развитие указанной деятельности, такие как политика государства, общее состояние общества, его запросы, деятельность и инициативы членов общества и государства и т.д.

В последнем параграфе (2.2.) А.В. Бардаков на материале Красноярского края делает анализ церковно-общественной деятельности, которая как раз и демонстрирует культуросозидающую роль РПЦ в современной России. Показав религиозную ситуацию на данной территории, он подробно представил все аспекты деятельности Красноярской митрополии РПЦ, как богослужебные, духовные, так и социально-культурные: взаимодействие Церкви со светской властью различного уровня; работа с молодежью; социальное служение; образовательная деятельность; работа со средствами массовой информации; работа с силовыми структурами, в том числе казачеством; информационная и издательская деятельность и т.п.

В Заключении автор еще раз уточняет понятие культуросозидающей церковно-общественной деятельности РПЦ как особой формы социокультурной деятельности Церкви, формирующейся в контексте глокализации и выходящей за рамки узко-религиозной, вероучительной и культовой деятельности, направленной не только на православных верующих, но на все гражданское сообщество, развивающееся на рубеже XX–XXI вв. при активном встречном движении представителей широкой общественности, различных социальных и политических структур.

Также автор актуализирует взгляд на глокализацию как культурного движения в направлении формирующегося единства процессов модернизации и традиционализма, необходимых для преодоления

системного кризиса личностной идентичности, морально-нравственной аномии, вестернизационной унификации, возникших как следствие объективных глобализационных процессов.

Автор диссертации провел большую исследовательскую и аналитическую работу, проработав значительный массив литературы на русском и иностранных языках (208 единиц). Приведенные им теоретические положения подтверждены эмпирическим материалом, собранным им в Красноярском крае.

В результате перед нами предстает работа высокой степени целостности, демонстрирующая хорошее знание источников и умение с ними работать, подвергая критическому анализу и философско-культурологической интерпретации.

Проведенный анализ диссертационного исследования А.В. Бардакова позволяет сделать вывод о высоком качестве проделанной работы, а также об оригинальности полученных результатов, достоверности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации.

Можно отметить концептуальную логичность и внутреннюю согласованность текста исследования, а также комплексный подход и масштабность проделанной работы.

Методология и методы исследования автором применены корректно.

Что касается новизны исследования, то она, несомненно, присутствует: данная работа является одной из первых попыток философско-культурологического анализа феномена церковно-общественной деятельности РПЦ в современной России в контексте глобализационных процессов, что может направить к целостному их осмыслению не только в сфере социального служения, но и в значительно более широком социокультурном контексте.

Тем не менее, при общей высокой оценке диссертации, представленная работа вызывает ряд вопросов.

1. Понятно, что в данной работе автор репрезентирует в качестве обладающей «наибольшим потенциалом в развитии духовного, культуросозидающего основания российской глокализации» именно РПЦ (с. 10). Однако, в процессе глокализации в нашей многонациональной стране участвуют и другие религиозные конфессии. Разве не вносят свой вклад в созидание российской культуры мусульмане, буддисты, иудеи, старообрядцы? И не относятся ли к традиционным конфессиям, например, лютеране, которые вот уже 500 лет являются частью того же духовно-культурного наследия России? Представляется, что их также стоило упомянуть в процессе раскрытия темы диссертации.

2. По поводу понятий «церковно-государственные отношения» (с. 85–88). Соглашаясь с обзором трактовки данного термина в историческом контексте, когда государство строило отношения лишь с Православной Российской Церковью (так в Российской империи называлась нынешняя РПЦ), а остальные конфессии не были субъектами правовых отношений, следует отметить, что, учитывая конституционное равенство всех конфессий перед законом и равноудаленность от них государства, вышеупомянутый термин нельзя признать корректным, поскольку он выделяет некие «особые» отношения с одной конфессией. Наиболее приемлемым термином предпочтительно признать «государственно-конфессиональные отношения».

3. В связи с размышлениями автора о «балансе в сотрудничестве светской власти и религиозных объединений» (с. 96), хочется обратить внимание на своеобразную коллизию, неожиданно проявившуюся в Преамбуле закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Во-первых, во фразах «особый вклад Православия» и «уважая христианство» фактически размежевываются эти понятия, выделяя православие в некую иную конфессию. Во-вторых, А.В. Бардаков на той же странице 96

справедливо заметил, что преамбула правовой нагрузки не имеет и упоминание в ней только четырех конфессий из нескольких десятков существующих в России, не может быть показателем их особого государственного статуса. Но в обыденном сознании как рядовых граждан, так и чиновников самого разного уровня, именно это и произошло: на практике религиозная политика в стране строится исходя из признания этих четырех конфессий «статусными» (православия, ислама, буддизма и иудаизма, исключая, почему-то, христианство в лице протестантов), а ссылка юристов на то, что преамбула — еще не закон, во внимание не принимается: в законе сказано — значит так оно и есть.

Однако указанные вопросы имеют, скорее, полемический характер и не влияют на уровень настоящей диссертационной работы.

Содержание опубликованных по теме диссертации работ в достаточной мере освещает основные положения работы. Текст автореферата соответствует тексту диссертации и отражает ее основное содержание.

Выводы и положения, выносимые диссидентом на защиту, нашли свое подтверждение в процессе диссертационного исследования, они представляются обоснованными и самостоятельными. Результаты работы представляют ценность для научно-теоретических исследований, а также для целей формирования государственной религиозной политики. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов по культурологии, религиоведению, политологии, государственно-конфессиональным отношениям.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 24.00.01 — Теория и история культуры (философские науки) и отвечает требованиям Высшей аттестационной комиссии РФ. Исследование является самостоятельным, логически завершенным, обладающим внутренним единством, актуальностью и новизной.

Таким образом, все вышеперечисленные факты позволяют сделать вывод о том, что представленная диссертация А.В. Бардакова «Культурообразующая роль церковно-общественной деятельности в контексте глокализации: философско-культурологический анализ (на материале Красноярского края)» отвечает предъявленным к кандидатским диссертациям требованиям п. 9 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор А.В. Бардаков заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 — Теория и история культуры.

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, каб. 1611
Телефон: +7 (843) 233-71-09
E-mail: public.mail@kpfu.ru

Официальный оппонент,
доктор философских наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»,
кафедра религиоведения,
профессор

Погасий Анатолий Кириллович

